

Плохое состояние Се Цзюньпина, когда он был подавленным и пьяным, уже прошло. Его предыдущая форма была полностью отброшена, будто в глубокую канаву. Сейчас он был на 100 процентов спокойным, ярким и позитивным юношей.

Се Цзюньпин обогнал Ло Наня на несколько шагов. Он изначально хотел обнять Ло Наня, но смог только пожать руку в приветствии, когда увидел, что у Ло Наня нет никакого желания. Се Цзюньпин схватил руку Ло Наня, не отпуская ее. Он яростно встряхнул:

«Младший Нань. Это все благодаря тебе. Это все благодаря тебе!»

Ло Нань не смог вытерпеть фамильярного духа Се Цзюньпина. Он отдернул руку и воспользовался возможностью представить друг другу Сюэ Лэйя и Се Цзюньпина.

Се Цзюньпин поприветствовал Сюэ Лэйя как хорошего друга Ло Наня, поэтому он был также очень сердечен с ним. После приветствия Сюэ Лэйя, Се Цзюньпин спросил: «Какие у вас здесь дела, ребята? Вы закончили?»

Ранее Сюэ Лэй встречалась с Се Цзюньпином в обществе. По его впечатлению, он смог распознать Се Цзюньпина.

Он не стал усложнять и честно ответил: «Просто некоторые вопросы с обществами. Скоро мы упустим крайний срок. Советник Ли оказывает на нас давление».

«Общества? Советник Ли? Младший Нань, ты ещё не вступил в сообщество?»

Се Цзюньпин внезапно обеспокоился. Он повернул голову и огляделся.

Ло Нань почувствовала, что реакция Се Цзюньпина была странной. Ли Миндэ покачал головой.
«Еще нет...»

Прямо сейчас Ли Миндэ наблюдал за подозрительным поведением Се Цзюньпина с выгодной позиции ожидания лифта. Он хотел избежать их, нырнув в лифт, но он был в совершенно пожилом возрасте. Он не был таким ловким. В конце концов Се Цзюньпин взглянул на него.

«Привет, дядя Ли. Я пришел сюда спешно и не видел Вас. Как странно. Как странно...»

Се Цзюньпин немного сменил тон, когда он поприветствовал его громким голосом.

Ли Миндэ выдавил улыбающееся выражение. Он только что сделал выговор Ло Наню. Когда он увидел разговор Се и Ло, он не мог не чувствовать слабости в своем сердце. После одного слова приветствия, он махнул рукой в надежде уйти:

«О... это ерунда. Это ерунда. Хорошо вам всем поболтать. А у меня есть дела, которыми нужно заняться в первую очередь.»

«Подождите немного ... Если проблема связана с Обществами. то разве мы не должны обратиться именно к Вам, сэр?»

Ли Миндэ долго колебался, когда Се Цзюньпин произнес эти слова. В конце концов Ли Миндэ все еще прогуливался. Улыбка и доброжелательное выражение были на его лице, но он чувствовал беспокойство в своем сердце.

Он игнорировал фамильярную речь Се Цзюньпина о «дяде Ли». Ли Миндэ знал, что его титул советника вообще не принимался во внимание Се Цзюньпином. Игнорирование семейного

статуса Се Цзюньпина, авторитет Се Цзюньпина и работа в уважаемом обществе студенческого совета были достаточны для неуклонного подавления Ли Миндэ.

Если бы этот советник поступал так как только хотел, семья Се почти наверняка что-нибудь предприняла бы.

Он только еле-еле возвращался назад Се, пользуясь уважением к пожилым людям. Он засмеялся перед тем, как сказать: «Вы знаете друг друга?»

«Это верно! Дядя Ли ведь не знает об этом. Это мой спаситель! Спаситель, который спас мне жизнь!»

Се Цзюньпин улыбался и смеялся, но его слова были наполнены серьезностью и энергией. Никто бы не смог перепутать: «Дядя Ли, Вы слышали об этом вчера в районе R&D?»

«Хм. Я знаю.»

«Но Вы не знаете, что во время инцидента я находился в состоянии жизни или смерти на соседней эстакаде. Когда произошло землетрясение, я упал головой вниз. Если бы не храбрость и смелость младшего Наня, если бы не Ло Нань, схвативший меня, я бы разбился в котлету».

«Ого. Это очень опасно. Ли Миндэ нервничал. Конечно, он нервничал про себя... Ему все еще нужно было поддерживать выражение заинтересованности; он чувствовал себя очень неудобно.

Теперь Се Цзюньпин держался ближе к Ли Миндэ: «Дядя Ли, вот что значит быть храбрым и действовать справедливо. Он спас мне жизнь. Это не то, что может быть вознаграждено старомодной медалью. Дайте ему кредит в школе в качестве компенсации! Не говорите, что моя жизнь не стоит 2-3 единиц школьного кредита?»

Угол губ Ли Миндэ дернулся. Он понятия не имел, как ему следует реагировать.

Через несколько секунд Се Цзюньпин кое что осознал: «Это верно. Заявка на увеличение кредита в нашей школе довольно хлопотная. Я что-то придумал. Как насчет этого, дядя Ли. Почему бы нам не приложить все силы в сторону общества. У нас не может быть недостатка в том, что касается моего спасителя, верно?»

Ли Миндэ наводнили волны слов. Это, в сочетании с небольшим раздражением, заставило Ли Миндэ почувствовать, что он превратился в тесто, и что он разрешил Се Цзюньпину размять его. Хотя он все еще хотел сохранить немного высокомерия перед студентами, он, к сожалению, мог только хрюкать в согласии.

«Тогда все решено!»

Се Цзюньпин оказал немалое давление на Ли Миндэ. Только тогда он отправил Ли Миндэ в лифт и махнул рукой на прощанье. Он повернулся и подмигнул Ло Наню и Сюэ Лэйю: «Это улажено. Старейшину Миндэ по-прежнему легко говорить.»

Ло Нань и Сюэ Лэй смотрели друг на друга. У обоих были горькие улыбки.

Хотя Сюэ Лэй обладал прямым темпераментом, он не был глуп. Он был уверен, что Се Цзюньпин имел какое-то дело к Ло Наню. Ведь он так поспешно прибыл сюда. Он не хотел

вмешиваться, поэтому он побеседовал с Се Цзюньпином в несколько слов, прежде чем передать свою благодарность. Затем он сказал, что собирается подготовиться к ужину со своей подругой. Он первый ушел.

Ло Нань тоже хотел уйти, но в его мозгу промелькнули другие мысли. Было бы лучше прояснить ситуацию сегодня. В конце концов он понял, откуда такая сердечность Се Цзюньпина.

Прямо сейчас рядом не было других людей. Се Цзюньпин выступал более открыто. Он подошел к Ло Наню и спросил: «Ли Миндэ сейчас был странным. Это потому, что он беспокоил вас заранее?»

Ло Нань рассмеялся и промолчал.

Вы должны знать, что этот старик не заслуживает доверия. Не похоже, что он полагался на ловлю денег при помощи сообществ всего на один-два дня. Во всяком случае, такого рода вещи не произойдут в будущем. В колледже Асупен есть два типа учителей. Один тип – тип обучения. Другой тип – это няня. Ли Миндэ принадлежит последнему, и, очевидно, тому, кому за это платят. Теперь, когда он узнал о наших отношениях, он будет очень осторожен.

Се Цзюньпин неосознанно выказывал смелые мысли. Но вскоре он подумал о том, что Ло Нань обладал скорее антигеройскими чертами. Он был несколько смущен:

«Младший, ты прекрасно это знаешь. В действительности...»

«Я понимаю.» Ло Нань не хотел продолжать обсуждать эту тему.

Се Цзюньпин воспользовался возможностью, чтобы начать дружеские отношения: «Младший Нань, я знаю, что ты не хочешь быть обеспокоенным этим вопросом. Это легко... Ты спас мою жизнь вчера и также сохранили мою репутацию. Не будет чрезмерно говорить, что твои действия буквально дали мне новую жизнь. И поэтому отныне деловые беспокойства Младшего Наня – мои беспокойства. Игнорирование других вещей, получение школьных сетевых контактов и разбрасывание денег для обществ – все это моя среда, мой опыт. Будущие вопросы, которые тебе необходимо решить в школе, независимо от того, какие расходы тебе придется понести – они будут оплачены. Ведь я, старший брo, не смогу это решить – то это должно будет быть чем-то неординарным.»

Большинство его слов были произнесены не подумав. Они содержали правду, но они были слишком преувеличены. В них было невозможно быть уверенным. Не было уверенности, что его голова не закружилась от благодарности, заставляя выдавать подобные речи не подумав. В конце концов, все было не слишком хорошо. Обе стороны оказались довольно неуклюжими.

Ло Нань следовал только тому, что было в его сердце. Он не изменил своего мнения по отношению к Се Цзюньпину: «Твои слова, старший, довольно серьезны».

Се Цзюньпин подошёл поближе, чтобы продемонстрировать таинственную улыбку: «Младший Нань. Это не мой стиль – давать пустые обещания. Итак, позволь мне сопроводить тебя куда-нибудь ...

«Старший...»

«Не пойми меня неправильно. Мы говорили серьезно. Сегодня я пришел, чтобы выразить свою благодарность. Мое отношение очень серьезное. Младший, ты должен позволить мне

восстановить честное лицо.»

Се Цзюньпин схватил Лоно Наня за руку с выражением «не-отпущу-даже-в-угрозе-смерти». «Сейчас даже не шесть часов. Деятельность обществ еще не должна была закончиться. Младший, дай мне немного времени. Если к шести часам результат тебя не устроит, ты можешь развернуться и уйти. Я тебя точно не остановлю.

Ло Нань опустил голову, чтобы посмотреть на время на экране браслета, но все, что он увидел, было матовой темнотой. Он постучал по ней, и на экране отобразилась индикация низкого заряда батареи, затем браслет сразу же перешел в энергосберегающий режим.

Потребление батареи увеличилось...

Ло Нань вспомнил, что на его браслете была как минимум половина батареи, и этого обычно хватило на целый месяц без каких-либо проблем. Нынешняя ситуация была явно ненормальной.

Он потратил некоторое время, бормоча себе под нос в глубоких размышлениях. Затем его потащили к лифту Се Цзюньпин.

<http://tl.rulate.ru/book/3999/104124>